

Кончится ли Масленица для котов?

На днях в драматическом театре "Вариант" открылся очередной творческий сезон. Запевом его стала пьеса А. Н. Островского "Не все коту масленица". В дальнейшие месяцы репертуар пополнится такими глубокими работами, как чеховский "Вишневый сад" и горьковский "Васса Железнова", произведениями зарубежных классиков драматургии.

Думаю, не намного ошибусь, если скажу, что главный режиссер театра С. Н. Губарь, работая над подготовкой этого спектакля, не упускал из поля зрения два момента. Во-первых, он сделал нынче упор на отечественную классику и начал с Островского как с основоположника ее реалистического направления (кстати, отдавая драматургу и дань уважения по поводу 175-летия со дня рождения Александра Николаевича, которое творческая общественность России отмечала в марте текущего года). Второе - осмысление дня текущего, где преобладающим явлением стала власть денег. Сегодня она прочно проникла во все поры общества - при общем безденежье основной массы населения, и потому явление это становится особенно рельефным, прямо-таки лезущим в глаза. Тот же, кто имеет деньги, начинает считать себя царем и богом, которому все доступно. И - все дозволено. А так ли? И все ли мирятся с таким положением? Вот под ярким свет театральной рампы и вынес режиссер спектакля С. Н. Губарь эти вопросы, предлагая поразмышлять над ними и ансамблю артистов, и зрительской аудитории, представляющей все срезы первоуральского населения.

Итак, спектакль "Не все коту масленица". Как всегда, у Островского заголовок бьет народной поговоркой не в бровь, а в глаз. И, как в большинстве произведений этого автора, в основу легла бытовая драма купеческих семейств. Это подтверждается и подзаголовком пьесы - "Сцены из московской жизни". Канва ее, на первый взгляд, довольно обыденная и простая.

У обедневшей купеческой вдовы Дарьи Кругловой растет дочь на выданье - двадцатилетняя Агния. У ней завязываются серьезные отношения с молодым приказчиком Ипполитом. Но в отношении эти, как и в сам дом Кругловых, бесцеремонно вламывается дядя Ипполита, богатый купец Ермил Зотыч Ахов. Он считает, что, обладая немалыми деньгами, может позволить все, чего захочет левая нога. В том числе и домогаться Агнии, которая в три раза моложе сластолюбивого старца. Как завязывается и развязывается этот непростой жизненный узелок, и рассказывают нам шестеро артистов, участвующих в спектакле.

Что такое дурная власть денег, которая меняет человека на глазах, уродует и калечит его, делает его самонадеянным и самовлюбленным - и мы, безденежные, ощущаем в сегодняшней жизни ежедневно, даже ежедневно. Нынешние молодые обладатели туго набитых долларами и рублями кошельков тоже ведь считают себя кумом королю, которому теперь и сам черт не брат. И тоже нередко действуют по самодурскому правилу - что хочу, то и ворочу. Ломаются нынче под нашим денежным рычагом не только слабовольные натуры - мужские и женские. Страсть к деньгам повсеместно, многократно порождает приспосабливаемость, ложь, угодничество, лесть, прямое предательство. К счастью, далеко не все так. Не все готовы бежать вприпрыжку за поманившим золотым тельцом. Говоря откровеннее, народ не только не приемлет, он явно отторгает такие взаимоотношения, замешанные на денежных дрожжах. Так было, так есть, и так быть должно. Не даром в финале пьесы богачу Ахову «наставляют нос», и он терпит фиаско.

Сильной и гордой натурой, которую не трогает власть денег, выведена в пьесе Агния. Она осознанно противостоит, всачески сопротивляется этому, и, кстати, подает нам, сегодняшним, в этом пример. Режиссер С. Губарь, вероятно, пошел на определенный риск, поручив главную роль

в спектакле молодой актрисе Екатерине Ряписовой. Ведь на ней стянуты все сюжетные нити пьесы, Екатерина - Агния выдержала экзамен. Подтверждением этому - щедрые аплодисменты по ходу и в конце спектакля, букеты цветов от зрителей, положенные к ее ногам на сцене, и благодарные, затуманенные слезой радости глаза актрисы, вышедшей на прощениум в конце спектакля.

Агния в исполнении ее - стройная, голубоглазая, обаятельная девушка, на первый взгляд, она мечтательная и романтическая, как большинство сверстниц. Но внутри у этой девицы действует пружинка собственного достоинства, девичьей гордости. Да, ей нелегко отбивать нарастающие атаки старого ловеласа Ахова. И тут артистка умело применяет оборонный арсенал, известный женщинам еще со времен Шекспира и Кальдерона: внешнее обаяние, дипломатическое "мурлыкание", иронию и смекалку, а порою и вынужденную хитрость. Даже сама мамаша Круглова не всегда понимает тонкую игру Агнии. О туповатом и самонадеянном, как петух, старом купце Ахове и говорит нечего. Молодая актриса хорошо чувствует сцену и партнеров, игра ее органично вплетена в ткань пьесы, раскованна: и когда она музицирует, и когда вроде бы обольщает старика Ахова, и когда возмущается трусостью Ипполита, которого любит и старается сделать душевно сильнее. Зритель поверил ей, и, думаю, это своего рода заявка Е. Ряписовой на ведущие роли в других спектаклях сезона.

Лев Юшков - актер, неоднократно уже зарекомендовавший себя мастерской игрой на сцене "Варианта", представляя множество разнообразных персонажей - и комических, и драматических. Его по праву можно назвать ведущим актером в театральном ядре: он - один из духовных скреп коллектива. И в этом спектакле Л. Юшков не ударил в грязь лицом. Купец Ахов в его подаче предстает перед зрителем человеком, напрочь охмелевшим от владения деньгами, таким самодурным хлыщом, который, не моргнув глазом, может из-за наживы облопотить даже партнера, не говоря уже о простом люде. Прижимистый по натуре, скупой (в сцене, когда он отсылает подарки Агнии), он в то же время любит, подвыпив, покуражиться над людьми, посорить купюрами. Артист ведет игру динамично, оригинально, привнося в свою роль много импровизации, задора, искристости. И, конеч-

но же, притягивает к себе внимание зрительного зала.

Умело вошел в роль приказчика Ипполита - полукомичного, незадачливого на первых порах ухажера Агнии, а впоследствии человека, упорно защищающего свое человеческое достоинство и право на любовь, - молодой актер Дмитрий Плов.

Лично мне очень понравилась игра Елены Чайниковой в роли Феоны - дальней родственницы и ключницы купца Ахова. Образ пронесен ею через весь спектакль цельно, четко, без дешевых наигрышей. Женщина в расцвете сил, ключница предстает перед нами человеком себе на уме, хоть и в строгом полумонашеском одеянии. Но внутри нее, чувствуется, явно таится черт, знание жизни и неприглядных ее сторон, властная струнка. Видно, как нелегко сдерживать ей под смиренным одеянием свой норов, незаурядную натуру... Полагаю, что тут - находка С. Губаря, ибо у Островского Феона - это довольно пассивная пожилая женщина,

целиком подверженная тлетворному влиянию своего хозяина Ермила Зотыча. В яркой интерпретации Е. Чайниковой Феона прямо противоположна: не баба - огонь, только дай срок вспыхнуть...

Лишь уважительные слова сказал бы я и по поводу игры Ольги Соловьевой (мать Агнии) и Натальи Мельковой (служанка Кругловых - Маланья).

Еще об одном. Все действие на сцене сопровождается живой музыкой, написанная именно к этому спектаклю. "Красной музыкальной нитью" через все действие проходит бравурная мелодия русской песни "Ехал на ярмарку ухарь-купец..." Она близка теме спектакля и по духу, как говорится, и по содержанию. Но обрамляет этот рефрен в каждой части спектакля оригинальная музыка композитора Артура Бушманова. В каждой части звучит своеобразный тонкий музыкальный орнамент, будь это перезвон колоколов - то дальний, то возрастающий или, скажем, бульканье влаги - когда по ходу действия разливают по рюмкам хмельное зелье. Все это очень обогащает рисунок спектакля и впечатление от него.

Расшифровать творческий мир режиссера нынче опасаются даже маститые театральные критики: до того много в режиссерских головах новейших веяний и всяческих изысков. Иной доходит до того, что знаменитых трех сестер из одной драмы А. П. Чехова делает лесбиянками... По этому поводу Александр Николаевич Островский сказал в свое время так: "Театры спекулянтов низведут искусство на степень праздной забавы и лишат его кредита и уважения в людях, только начинающих жить умственной жизнью" (то есть в основном у молодого поколения - А. Б.) Поэтому я, обыкновенный зритель на премьере, хотел бы высказать осторожно, полушепотом лишь несколько слов по режиссуре премьеры. В целом спектакль продуман, выстроен и отработан так, что зритель воспринял его на едином дыхании и очень доброжелательно. Хорошо подобран актерский ансамбль. Костюмы актеров, вся атрибутика сцены отвечают временам замоскворецкого купечества.

Но... Внимательно просмотрев текст пьесы А. Н. Островского "Не все коту масленица", я бы не решился утверждать, что там пьют так щедро, как это подано

на сцене. Разве что Ипполит - для храбрости перед серьезным разговором с дядюшкой. Конечно, для воздействия на зрителей такой сценический вариант выигрывает, однако... Не дань ли это сегодняшнему нашему дню, когда спивается пол-России? Далее, Агния, скромная, благонравная девушка, у Островского носит девичью традиционную косу; у премьерной же Агнии - почему-то локоны, как на великосветском балу времен Пушкина. Или - когда Ипполит в экстазе вдруг решил отплесать от души, в пляске его видны не русские "выверты ногами" тех времен, а что-то похожее на рок-н-ролл, о котором купцы слыхом не слышали. А вот икону Христа я бы обрамил в темную бронзу, иначе она смотрится, как побеленная известкой... Но все это - нюансы, и сказано о них из добрых намерений.

В целом же премьеры спектакля стала подлинным праздником как для коллектива театра, так и для нескольких сотен первых в этом сезоне зрителей, благодаривших артистов за отличную игру и еще - за доведенную до людских сердец мысль, что власть денег не вечна и непрочно. "Не все коту масленица, бывает и великий пост" - это последняя фраза в пьесе Островского.

Воплотится ли, и как скоро, эта пословица в нашей истерзанной стране?

А. БУШМАНОВ.

На снимках: главный режиссер театра "Вариант" и режиссер премьерного спектакля С. Н. Губарь; Агния (арт. Е. Ряписова) и купец Ахов (арт. Л. Юшков); диалог Дарьи Федосеевны Кругловой (арт. О. Соловьева) и ее кухарки Маланьи (арт. Н. Мелькова).

Фото С. БАТАЛОВА.